

— Наверное, потому что я подхожу больше других, — уклончиво ответил Лоу Ичжи, затем сразу же серьёзно предупредил:

— Я рассказал об этом только тебе. Пока я не принял решения, ни в коем случае не говори никому, вдруг информация просочится — будет плохо.

— Угу, — глухо отозвался Чу Юань.

Он задним умом понял, что задал глупый вопрос. Почему Шэнь Чжун обратился именно к Лоу Ичжи? Ответ был очевиден. Среди молодых актёров современности, будь то внешность, актёрское мастерство или человеческие качества, Лоу Ичжи во всём мог сравниться с Шэнь Чжуном. Если они встанут рядом, то будут выглядеть как нельзя более подходящей парой. Этот жестокий факт заставил сердце Чу Юаня опуститься ещё ниже.

— Так... в каком фильме он предлагает тебе сняться? — не отставал Чу Юань.

В вопросах, касающихся Лоу Ичжи, его мнительность и страх потери достигали болезненной степени, он не желал упускать ни малейшей информации о своём старшем.

Тело Лоу Ичжи вдруг на мгновение застыло. Обычно такой находчивый в общении, сейчас он запинался и не мог выговорить слова.

Чу Юань тут же остро почувствовал неладное, пристально уставился на него и потребовал:

— В каком фильме?

Казалось бы, всего лишь фильм, но Лоу Ичжи и сам не понимал, почему не может сказать Чу Юаню три слова — «про гомосексуалистов». Он словно чего-то боялся, но в то же время испытывал импульс прикоснуться к запретной зоне. Поэтому, в смятении чувств, он тихо произнёс:

— Фильм на тему гомосексуальных отношений.

Мир замер на несколько секунд. Чу Юань в изумлении широко раскрыл глаза. Слабый свет настольной лампы отдалялся от него всё дальше и дальше, в его смятенном сознании словно возникла беспросветная, бескрайняя чернота, лишённая надежды и мыслей. Лишь спустя долгое время он обрёл голос и пробормотал:

— ...Гомосексуальные отношения?

— Угу, — Лоу Ичжи чувствовал некоторую неловкость, сухо усмехнулся и объяснил:

— Я тоже впервые сталкиваюсь с такой темой, это довольно сложная задача.

Чу Юань вдруг спросил:

— Вы будете играть любовников?

Лоу Ичжи опешил и честно ответил:

— Шэнь Чжун вкратце рассказал мне об этом фильме. Роль, которую он хочет, чтобы я сыграл... действительно любовник его персонажа.

На этот раз Чу Юань молчал ещё дольше, так долго, что воздух, казалось, застыл. Эмоции в его

глазах бушевали неистово, кадык с трудом двигался вверх-вниз, он произнёс слово за словом:

— Не надо.

— М-м?

— Не надо, — жалобно прошептал Чу Юань. — Не будь его любовником.

Лоу Ичжи не знал, смеяться ему или плакать:

— Это же всего лишь игра, о чём ты думаешь? К тому же, я ещё не обязательно соглашусь...

Чу Юань решительно взял его за плечи, пылающим взглядом смотря на него, и низким голосом сказал:

— Даже если это игра, не играй любовников.

Сказав это, он тут же смягчился, прижался к плечу Лоу Ичжи и тихо взмолился:

— Старший, не надо...

Струны сердца Лоу Ичжи странно дрогнули. Он слегка смущённо отвёл взгляд и слабо попытался объяснить:

— Сяо Чу, ты, кажется, слишком много думаешь. Шэнь Чжун и я просто хорошие друзья, да и чувства на экране не повлияют на реальную жизнь...

— Повлияют! — у Чу Юаня постепенно покраснели глаза. — Если он сыграет с тобой любовников, он обязательно по-настоящему в тебя влюбится! И тогда... тогда он отнимет тебя у меня...

Лоу Ичжи с головной болью потер виски и горько усмехнулся:

— Ты слишком высокого мнения о моей привлекательности.

— Нет, я говорю серьёзно, — в глазах Чу Юаня отразилась сильная, навязчивая печаль, его бледные губы слегка дрожали. — Старший, ты не знаешь, насколько ты хорош, никто не может устоять перед тобой.

— Всегда, всегда я прилипал к тебе, обвивался вокруг тебя, не хотел, чтобы другие приближались к тебе, потому что боялся... боялся, что если они приблизятся, то тоже полюбят тебя, как и я.

Как только эти слова были произнесены, оба замерли. Всегда спокойный и невозмутимый Лоу Ичжи постепенно обрёл выражение растерянного неверия, но кончики его ушей мгновенно покраснели. У Чу Юаня же зрачки резко сузились, в голове воцарилась пустота.

Только что он, взволнованный, на мгновение ослеплённый ревностью и страхом, выпалил тайну, долго хранимую в глубине души. На его лице застыли долгое оцепенение и смятение, но постепенно проступили облегчение и освобождение.

Это чувство любви было слишком тяжёлым. Каждый раз, встречаясь с Лоу Ичжи, он изо всех сил старался скрыть свои истинные чувства. Теперь же он наконец смог собственными руками вынуть своё сердце и показать его этому человеку. Когда это сердце, переполненное Лоу

Ичжи, оказалось обнажённым под светом дня, его опустошённое тело почувствовало невиданную лёгкость.

С этой минуты, принимать или нет, его судьба, всё его существо — всё это полностью оказалось в руках Лоу Ичжи.

Чу Юань тихо выдохнул тяжёлый воздух и сказал с пугающе холодным спокойствием:

— Старший, я правда, очень-очень сильно тебя люблю. Умоляю, не оставляй меня.

Лоу Ичжи в почти паническом состоянии отступил на несколько шагов назад, смущённо пробормотав:

— Не шути так.

Лицо Чу Юаня вдруг потемнело от холода. Он больше не хотел сдерживаться, сделал несколько шагов вперёд, обхватил старшего за талию. Лоу Ичжи изо всех сил сопротивлялся, в толкотне они почему-то оказались на кровати. Чу Юань с тёмным взглядом жёстко зафиксировал руки и ноги Лоу Ичжи, взял его за подбородок и грубо поцеловал.

Чу Юань был словно разъярённый зверёк, беспорядочно кусая его губы, оставляя на них свои следы, словно заявляя о своих правах, без намёка на нежность или игривость. Этот поцелуй больше походил на драку, в конце у обоих во рту был вкус крови.

Чу Юань кусал и лизал его долгое время, прежде чем, тяжело дыша, отпустил. Теперь его глаза сияли пугающе ярко, он с восхищением разглядывал это редкое выражение лица Лоу Ичжи: затуманенный, влажный взгляд, раскрасневшиеся щёки и слегка приоткрытые, распухшие, влажные губы — всё это заставляло низ живота сжиматься.

Чу Юань нежно, но неумолимо погладил его нижнюю губу, даже засунул палец в рот, коснувшись влажного мягкого кончика языка. Глубоко глядя на человека, которого обожал долгие годы, он тихо сказал:

— Старший, я не шучу, я правда очень тебя люблю.

Хотя он изо всех сил старался сохранять спокойствие, в его голосе проскользнули нотки уязвимости и напряжения, он заискивающе спросил:

— Старший, ты можешь принять меня?

Лоу Ичжи уже не был так растерян, как раньше. Он сложным, невыразимым взглядом смотрел на Чу Юаня какое-то время, наконец спокойно произнёс:

— Не могу.

— Не могу.

Отношение Лоу Ичжи было спокойным до жестокости, этот безжалостный отказ был подобен острому лезвию, пронзившему грудь Чу Юаня насквозь.

Он по-прежнему крепко прижимал Лоу Ичжи к себе, мог легко сквозь тонкий халат почувствовать тепло его тела, но это тепло никак не могло проникнуть в его сердце. На мгновение сердце Чу Юаня опустело, а вместе с ним и это тело стало бездушной оболочкой, ледяной до костей.

У него даже не хватило смелости спросить «почему?».

Лоу Ичжи спокойно лежал под ним, но в его глазах кипела борьба. Он заставил себя ожесточиться, отвернулся и жёстко произнёс:

— Я буду считать, что сегодняшнего вечера не было. Возвращайся, остынь хорошенько.

Ему было действительно невыносимо смотреть на покрасневшие глаза и бледное лицо Чу Юаня. Он медленно закрыл глаза, но из губ невольно вырвался лёгкий вздох.

— Нет... нет! — оцепеневший Чу Юань наконец пришёл в себя.

Он, не обращая ни на что внимания, прижался к Лоу Ичжи ещё сильнее, обнял его с такой силой, словно хотел влить его в себя. Он спрятал лицо в шее старшего, беспорядочно терся, как маленькое животное, его мягкие волосы щекотали лицо Лоу Ичжи, заставляя его сердце смущаться.

Чу Юань скрыл своё выражение лица, но дрожь в голосе было не скрыть.

— Старший... — только что хрипло выкрикнув имя Лоу Ичжи, он болезненно всхлипнул, затем, прерывисто шмыгая носом, больше не мог выговорить ни одного целого предложения.

Лоу Ичжи рассеянно смотрел в потолок, его руки и ноги словно онемели, не было ни сил утешить, ни оттолкнуть этого молодого человека на себе. Он смутно почувствовал, что кожа на шее обожглась горячей жидкостью, эти обжигающие слёзы напрямую текли в его сердце, заставляя его сжиматься, бурные эмоции сталкивались в груди, мучительное чувство вынуждало кислоту подступать к глазам.

Грудь Лоу Ичжи несколько раз сильно вздымалась, прежде чем он, с дрожью в голосе, повторил:

— Возвращайся.

Чу Юань не двигался, Лоу Ичжи его не торопил. Так они и лежали на кровати, переплетённые телами, в такой близкой, интимной позе, но атмосфера была холодной до застывания.

<http://bllate.org/book/15605/1393234>